

08.10.2007

| ДИПКУРЬЕР

Анна Розэ

Так лучше ли там, где нас нет?

Немцы начинают возвращаться в Россию

«Мини-Россия» у Бранденбургских ворот.
Фото Reuters

Недавно в редакцию «НГ» обратился представитель диаспоры, член правозащитной организации «Союз по правам человека» с просьбой защитить права переселенцев из стран бывшего СССР в Германии. Он предъявил досье на двухстах страницах, свидетельствующее о случаях полицейского произвола, невнимании чиновников и социальном падении наших соотечественников в Германии. Мы отправили эти материалы в Комитет по правам человека Бундестага, немецкие бюро правозащитных организаций «Хьюман райтс уотч» и «Эмнисти интернешнл». Они рассмотрели описанные случаи, но нарушения прав переселенцев не констатировали.

Произвол полиции и правовые ошибки не исключены и по отношению к коренным немцам, сообщили нам в Бундестаге, а социальная неустроенность, увы, удел многих и в самых благополучных обществах. В «Эмнисти интернешнл» долго не могли понять, что речь идет о российских гражданах, имеющих германское гражданство. А когда поняли, задали встречный вопрос: «Если им так плохо, что мешает им вернуться в Россию?».

Однако как раз в последнее время русскоязычные соотечественники начали возвращаться. По данным обратившегося в редакцию правозащитника, в Россию ежегодно возвращаются тысячи немцев. Российское правительство также среагировало на это: 3 сентября была подписана Программа по социально-экономическому и культурно-этническому развитию общин российских немцев, которая должна содействовать скорому возвращению эмигрировавших немцев в области, где ранее находились их поселения (в Поволжье и Западной Сибири). Из бюджета на нее выделяется 2,8043 млрд. руб., рассчитана она на 2008–2012 годы. В программном документе отмечается, что к эмиграции из стран СНГ привело «отсутствие систематического подхода к проблеме российских немцев как преследуемого народа».

«Наконец-то граждане России получили реальную возможность возвращения, – сказал нам правозащитник. – Ведь Германия приняла их не так, как они ожидали, и многие чувствуют себя обманутыми правительством и не принятыми в обществе».

Кто они, русские немцы?

И правда, даже в повседневной жизни наши соотечественники в Германии производят впечатление инородных элементов. В берлинском метро, например, они зачастую говорят шепотом. Ведь лишь только заговариваешь по-русски – на тебя со всех сторон устремляются взгляды. Поэтому многие «русские», как называют здесь переселенцев из России и СНГ, с завидным упорством овладевают искусством социальной мимикрии. Чтобы отцепились, приняли за своего, не преследовали презрительным взглядом, как только у тебя зазвонит мобильник и кто-то заговорит с тобой на твоём родном языке. Упаси господи, собеседник не знает немецкого!

Удивительно: те же люди в аэропорту перед рейсом Берлин–Москва категорически отказываются говорить по-русски, предпочитая – по крайней мере на начальной стадии разговора – ломаный немецкий. Когда их спрашиваешь, не граждане ли они России, следует гордый ответ: «Нет, мы – немцы».

Откуда в Германии столько русских – спрашивают меня часто родственники и знакомые. Кажется, что их больше, чем немцев. На каком основании все эти люди – наши бывшие соседи по лестничной клетке или по даче – стали гражданами ФРГ?

По статье 116 Конституции ФРГ, каждый человек, являющийся немцем по национальности, может приобрести германское гражданство. 21 декабря 1992 года был принят закон об устранении последствий войны, по которому был определен статус «позднего переселенца». Так стали называть этнических немцев, которые «испытывали так называемую послевоенную судьбу». Согласно статье 4, «для заявителей из стран бывшего СССР действует законное предположение о страданиях, перенесенных в результате последствий войны». Причём только наши соотечественники не должны доказывать, что после 1992 года они испытывали на себе последствия войны на территории России и СНГ.

Переселение немцев из бывшего СССР в Германию началось с 1988 года. Сначала хаотично, а после вступления в силу 1 июля 1990 года закона о приеме переселенцев – после подачи официального заявления в Федеральное административное ведомство. С 1991 по 2006 год переехало более двух миллионов русскоязычных немцев. Согласно закону о воссоединении семей, препятствий не чинится и их родственникам. С 1995 года они в основном и переселяются в Германию. Такова информация Федерального ведомства по миграции и беженцам. В 1993 году их было 20% от общего числа переселенцев. Уже в 1996 году – 60%, а в 2006-м – 80%!

Получается, что в Германию с начала 90-х усиленно течёт социальная эмиграция из республик бывшего СССР. О материальных предпосылках своего переселения наши соотечественники говорят в открытую. Например, Ирина, которой надоело получать гроши, работая детской медсестрой, и её русский муж-омоновец, не сумевший накопить даже на ремонт дома в родном Белгороде. С 2005 года они и их девятилетняя дочь живут в Берлине. Пока на социальном пособии. В мае Ирина родила двойню. По её признанию, материальное положение семьи по сравнению с российским заметно улучшилось.

Некоторые переселенцы устроились здесь просто шикарно. У них есть хорошая работа и благополучные семьи. Порой их достаток позволяет покупать шикарные виллы в самых роскошных районах и ездить на лучших автомобилях. О таких постоянно приходится слышать различные байки. Продавщица модного магазина Елизавета рассказывала мне однажды о говорящих по-русски покупателях, которые просто сгребают одежду с полок. Однако доля таких судеб в общем числе мала. Чаще слышишь о неустроенности, потерянности.

Елена приехала со своими родителями двенадцать лет назад из Екатеринбурга. Ее мать была учительницей игры на фортепиано в музыкальной школе. Отец – аккордеонист, основатель и дирижер детско-юношеского оркестра. В Германии мать долгое время была без работы, три года назад устроилась на полставки в больницу преподавателем группы трудовой реабилитации больных. Отец перебивался временными заработками, в последнее время дальнотойщиком в фирме русскоязычных же переселенцев, которые платили по минимуму. Мать Елены – российская немка – скучает и страдает от одиночества, до сих пор не привыкла к новой родине. Отец жалеет о потерянной профессии.

Татьяна последовала за мужем после окончания МГУ. Вопреки ожиданиям, не нашла ни работы, ни нового круга знакомых. Долгое время жила на социальное пособие. Потом – развод, полное одиночество. Татьяне, за которой оставили совместную дочь, в первое время было не на что жить. Помогали благотворительные организации, церковь. Незаметно для себя женщина попала под влияние сектантов. Вот уже семь лет ее жизнь протекает в постоянных молитвах и посещении религиозных собраний. Бывшая журналистка работает уборщицей. Денег не хватает, и даже продукты питания приходится покупать в специальном фонде для бедных.

Такие случаи – не редкость на земле Северный Рейн–Вестфалия, где «русские секты» – распространенное явление. По оценкам Ведомства по миграции, социальная неустроенность и вырванность из привычной среды заставляют наших соотечественников в Германии создавать свои микросоциумы, оставаясь недоступными усилиям социальных работников интегрировать их в общегерманскую социальную структуру.

Кроме того, среди иммигрантов самая большая безработица: по статистике на 2005 год, 25%, в то время как в целом по стране – 13%. Поздние переселенцы помогают себе сами как могут. Например, работают по-черному. Женщины – уборщицами и няньками, мужчины – на стройплощадках. Ну а еще в фирмах у своих же переселенцев, где наши соотечественники прививают российские правила и порядки, где оклады намного ниже принятых по стране, а права трудящихся не соблюдаются. Одна из переселенок рассказывала, как хозяин ее фирмы – соотечественник со схожей судьбой – всюду обманывал государство, выплачивая одни, а декларируя другие суммы, и пугал всех угрозой увольнения. Он, понимая исключительность своего положения, тиранил подчиненных и заставлял их работать сверхурочно без оплаты дольше, чем по договорному времени.

Неудавшаяся интеграция

Федеральное правительство с самого начала серьезно отнеслось к проблемам переселенцев, выделяя им жилье, социальную помощь, бесплатные курсы языка. Сейчас в стране действует 468 проектов по их интеграции. Уже по их названию ясны проблемы, с которыми борются власти: «установление контактов с коренным населением», «целевые превентивные меры против злоупотребления алкоголем, наркотиками и против уголовных преступлений», «усиление чувства собственного достоинства переселенцев и применение их компетенции», «повышение признания в среде местного населения».

В 2006 году из бюджета ФРГ на интеграционные мероприятия всех национальных групп, в том числе и поздних переселенцев, было выделено 1,8 млн. евро. После принятия недавнего дополнения к закону об изгнанных все переселенцы должны принимать участие в курсах по интеграции, «чтобы на основе имеющейся идентичности, с которой они приехали в Германию, а также представления о немецкой культуре и образе жизни сформировать у них реалистичную картину германского общества и его центральных механизмов».

Однако, несмотря на все старания правительства, большинство наших граждан с германским паспортом интегрироваться не спешат. Они образуют свои клубы по интересам, свои группы, ищут друзей в среде переселенцев, идентифицируют себя с российской культурой и смотрят российское телевидение.

«У меня никогда не получается дружить с немками. Странные они какие-то, не по-нашему мозги у них устроены, – жаловалась мне официантка русского ресторана Наталья, семь лет живущая в баварском Аугсбурге. – Ни поговорить с ними нельзя, ни душу отвести». Такие признания слышать приходится часто. В них есть доля правды. Именно разница в менталитете ведет к обособленности поздних переселенцев. К этому следует добавить незнание языка.

Закон об изгнанных называет немцами тех, кто «считает себя немцем на своей родине, если это подтверждается такими признаками, как немецкие происхождение, язык, воспитание и культура». Это касается рожденных до 1923 года. Для рожденных позже в 2001 году были установлены дополнительные требования: они считаются немцами, лишь если хотя бы один из родителей – немец, если они постоянно подтверждают свое происхождение к этой нации, прежде всего тем, что в семье говорится на немецком языке. После поправки к закону знание языка должно быть доказано уже при подаче заявления. Но большинство российских немцев давно забыли язык своих предков и не соответствуют требованиям принимающей страны. Не в последнюю очередь именно поэтому число новых переселенцев с 213 тыс. в 1994 году сократилось до 7 тыс. в 2006-м.

Уже сама необходимость интеграции этнических немцев в немецкий же социум подтверждает, что стратегия федерального правительства по возвращению якобы немцев на якобы родину провалилась. Ведь происхождение у наших немцев почти всегда смешанное, язык не знает почти никто, учить его многие даже отказываются, о немецкой культуре представление имеют весьма отдаленное. Из встреченных мною в Германии наших немцев только 80-летние бабушки еще помнят какие-то немецкие обычаи и готовят немецкие блюда.

Коренные жители Германии дистанцируются от тех, кого они по привычке называют русскими. Например, от многочисленных уличных музыкантов, пиликающих на гармошках в городских электричках или исполняющих в переходах сонаты Баха: кстати, где-то две третьих всех уличных музыкантов – наши соотечественники. Или от плохо говорящих по-немецки учеников начальных школ, или уголовных преступников со славянскими чертами лица и немецкими фамилиями, которых здесь именуют «русской мафией», или сильно накрашенных женщин в непомерно коротких юбках, или матерящихся, пахнущих перегаром юношей. Они – тоже русские.

Русскими называют и тех, кто царапает друг другу лицо и бьет сумками по головам в толчее перед российским консульством, куда с некоторых пор принято впускать в порядке очереди только с улицы. По твердым советским обычаям уже с вечера ведется список, который утром теряется, и начинается всеобщая давка. Помню, как вытянулось лицо немецкого полицейского, когда дверь консульства открылась и визжащая, кусающаяся толпа ринулась в узкую щелочку. Вмешаться он не имел права, поскольку формально все происходило на территории РФ – за железным барьером. Стоявшему рядом со мной коренному немцу отодрали все пуговицы на дорогом пиджаке. Потом оказалось, что наплыв русских немцев был вызван необходимостью срочной замены старых советских паспортов на российские.

Граждане двух стран или космополиты?

Вопрос о гражданстве – самый неясный во всей истории переселения в Германию граждан бывшего СССР. Все они до сих пор – вопреки Конституции ФРГ – обладают гражданством

РФ. Кто и почему разрешил выходцам с постсоветского пространства иметь два гражданства – не афишируется. Юристы и политики предпочитают не затрагивать эту тему. Почему такие привилегии посыпались на бывших идеологических врагов, удивляются и многие коренные немцы, не имеющие права, переехав к супругам за границу, получить двойное гражданство. Как, например, моя подруга Зилке из Штутгарта, которая живет с мужем-англичанином в Лондоне.

Российское гражданство сохранилось и у тех, кого в Германии официально называют «лица еврейской национальности». За десять лет в ФРГ переселилось чуть больше 190 тыс. евреев из бывшего СССР. Многие, как, например, Аарон родом из Самары, приехали в ФРГ из Израиля, но основной поток прибывает из стран СНГ.

С ноября 2005 года действуют новые предпосылки для приема российских евреев в ФРГ. Теперь они должны доказать базисное знание немецкого языка и способность обеспечивать себя финансами без длительной социальной помощи государства, а также доказать возможность интеграции в одну из еврейских общин на территории Германии. Переехавшие еврейские пенсионеры теперь не имеют права получать в Германии пенсию, как это было раньше, когда многие получали две пенсии и имели две квартиры в двух государствах. Германское правительство осознало, что, несмотря на необычайно высокий процент людей с высшим образованием в этой категории переселенцев, их доступ к рынку труда ограничен, потому что их советские и российские дипломы в ФРГ по большей части не признаются. В результате нововведений количество заявлений от российских евреев сократилось с примерно 20 тыс. в середине 90-х годов до 1 тыс. в 2006 году.

В немецком обществе распространена критика бывшего канцлера Гельмута Коля, в эпоху которого началось переселение в Германию немцев и евреев из России и других стран СНГ. Холостой столяр Штефан Шрёдер, вылетевший с работы по сокращению, потому что был оставлен женатый поздний переселенец с тремя детьми, однажды задал мне вопрос: «Что немецкого, кроме фамилии Шмидт, осталось в нем, потомке немцев, покинувших Германию во времена царицы Екатерины?»

И правда: что немецкого осталось у по-азиатски миловидной Кристины Шварц из маленького казахского городка, предки которой по матери – казахи, по отцу – немецкие переселенцы времен Николая Первого? У двадцатилетней Кати наполовину молдавские, на одну четвертую – русские корни. Ее семье пришлось пять лет ждать вызова из Германии. И получили они его чудом, потому что нашелся далекий родственник отца. Такие родственные связи еще на самом деле существуют. Но это ничего не меняет в двухвековой принадлежности к другой – в основном русской – культуре, и пропасть между разбавленными этнически немцами из бывшего СССР и гражданами ФРГ отчетлива и непреодолима.

Отсюда и отсутствие взаимопонимания, разделение на «мы» и «они», взаимные обиды, сведение счетов. За немцев поздних переселенцев из стран СНГ мало кто принимает. Поэтому и чувствуют они себя чужими, и редко находят себя в новом социуме, и остаются в своих компаниях со своей, ставшей и оставшейся русской, душой. Неприкаянность в немецком обществе заставляет их сопротивляться. Вызывает обиду, стремление к агрессивному противостоянию культуре, которая так и осталась чужой, и к стране, так и не ставшей своей, хотя на нее была сделана ставка не меньшая, чем жизнь.

Берлин

http://www.ng.ru/courier/2007-10-08/21_germany.html